

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИКАСПИЯ

© 2020 г. Татьяна Николаевна Лошакова¹

¹старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан. E-mail: loshakovat@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся данные, иллюстрирующие этапы изучения памятников древней истории на территории плато Устюрт. От первых упоминаний о плато Устюрт в письменных источниках до его всестороннего изучения прошло более тысячи лет. Научные исследования, проводимые до середины XX в., прежде всего, касались изучения геологии, климата и почв. Непосредственно археологические исследования начинаются после Великой Отечественной войны. Именно вторая половина XX в. стала определяющим этапом в изучении памятников археологии, в том числе энеолита–бронзы Прикаспия. Начало XXI в. обозначилось новым витком исследований памятников эпохи бронзы – изучением поселенческих комплексов Токсанбай и Айтман. Работы Западно-Казахстанской археологической экспедиции Института археологии им. А. Х. Маргулана под руководством З. Самашева и при активном участии А. С. Ермолаевой фактически положили начало периоду накопления археологического материала этой эпохи. Исследования проводились комплексно – с привлечением специалистов смежных дисциплин: почвоведения, палинологии, зоологии, трасологии, керамологии и др. Науке открылся перспективный в археологическом отношении район, где в эпоху энеолита–бронзы происходили процессы активного освоения территории, отразившиеся в историческом прошлом региона.

Ключевые слова: археология, Северо-Восточный Прикаспий, Средняя Азия, Урал, Поволжье, эпоха бронзы, поселение, Токсанбай, Айтман, историография, эпоха палеометалла, курган

СОЛТҮСТІК-ШЫҒЫС КАСПИЙ МАҢЫ ҚОЛА ДӘУІРІНІҢ ЕСКЕРТКІШТЕРІН ЗЕРТТЕУ ТАРИХЫ

Татьяна Николаевна Лошакова¹

¹аға ғылыми қызметкер, Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институты
Алматы, Қазақстан. E-mail: loshakovat@mail.ru

Аннотация. Мақалада Үстірт қыраты аумағындағы ежелгі тарих ескерткіштерін зерттеудің безендірілген мәліметтері келтірілген. Үстірт қыраты туралы айтылған алғашқы жазба деректерден оның жан-жақты зерттелуіне дейін мың жылдам астам уақыт өтті. XX ғ. ортасына дейін жүргізілген ғылыми зерттеулерде, ең алдымен геология, климат және топырақ зерттеулері қарастырылған. Тікелей археологиялық зерттеулер Ұлы Отан соғысынан кейін басталды. XX ғ. екінші жартысы археологиялық ескерткіштерді, оның ішінде Каспий маңының энеолит–кола дәуірін зерттеудің анықтаушыкезеңі болды. XXI ғ. басы қола дәуірінің ескерткіштерін зерттеудің – Токсанбай және Айтман қоныстарын зерттеудің жаңа айналымы болып табылады. Ә. Х. Марғұлан атындағы Археология институтының З. Самашев басқарған және А. С. Ермолаева қатысқан Батыс Қазақстан археологиялық экспедициясы осы дәуірдің археологиялық материалдарының жинақталуына бастама болды. Зерттеу аралас

пәндер: топырақтану, палинология, зоология, трасология, керамология және т.б. мамандарды тарту арқылы кешенді жүргізілді. Ғылымда өңірдің тарихи өткенін көрсететін, энеолит–қола дәуірінде аумақты белсенді түрде игеру жүрген археологиялық жағынан болашағы бар аудан ашылды.

Түйін сөздер: археология, Солтүстік-Шығыс Каспий маңы, Орта Азия, Орал, Еділ бойы, қола дәуірі, қоныс, Токсанбай, Айтман, тарихнама, палеометал дәуірі, оба (қорған)

HISTORY OF THE STUDY OF MONUMENTS OF THE BRONZE AGE OF THE NORTHEAST CASPIAN SEA REGION

Tatyana N. Loshakova¹

¹Senior Researcher, A. Kh. Margulan Archeology Institute, Almaty, Kazakhstan. E-mail: loshakovat@mail.ru

Abstract. The article provides data illustrating the stages of studying monuments of ancient history on the territory of the Ustyurt plateau. From the first mentions about the Ustyurt plateau, in written sources, to its comprehensive study, more than a thousand years passed. Scientific studies conducted until the middle of the XX century, primarily concerned the study of geology, climate and soils. An archaeological research itself begins after the Great Patriotic War. The second half of the 20th century became a decisive stage in the study of archaeological monuments, including the Eneolithic–Bronze of the Caspian Sea. The beginning of the 21st century was marked by a new round of research on Bronze Age monuments – the study of the Toksanbay and Aitman settlement complexes. The work of the West Kazakhstan archaeological expedition of the A. Kh. Margulan Institute of Archaeology under the leadership of Z. Samashev and with the participation of A. S. Yermolaeva actually laid the foundation for the period of accumulation of archaeological material of this era. Research was carried out comprehensively – with the involvement of specialists of related disciplines: soil science, palynology, zoology, trasology, ceramology, etc. An archaeologically promising area has opened up to science, where in the era of Eneolithic–Bronze there was an active development of the territory, reflected in the historical past of the region.

Keywords: archaeology, Northeast Caspian Sea region, Central Asia, Ural, Volga River region, Bronze Age, settlement, Toksanbay, Aitman, historiography, paleometal era, mound

Введение

Степень изученности и интенсивность исследования археологических памятников на плато Устюрт до сих пор остается неизмеримо малой. Географическое своеобразие региона, представавшего перед путешественниками в виде плато с трудно преодолеваемыми чинками и обрывами, огромного размера равнинами, редкими колодцами, создали ему славу мрачной, опасной и почти непроходимой безжизненной пустыни, что создавало впечатление бесперспективности исследования его в археоло-

гическом отношении. Это послужило немалым препятствием к его освоению и изучению.

Первые сведения о плато Устюрт

Сведения о плато Устюрт до начала его активного покорения исследователями были весьма бедны, да и те содержали лишь отрывочные сведения о суровом климате, животном мире и огромных безжизненных пространствах. Одним из первых известных путешественников, прошедших через эту территорию, был византийский дипломат Земарх, который

в 568 г. на обратном пути из Средней Азии от р. Оих (Амударья) к рекам Их (Эмба) и Даих (Урал) вышел к Волге. По сведениям В. Т. Бартольда, часть посольства Земарха шла от Амударьи «по кратчайшей дороге, пересекающей пустынную местность, лишенную воды». Скорее всего, под этой кратчайшей дорогой от Амударьи на Эмбу следует подразумевать Устюрт [Бартольд, 1965, с. 37].

Устюрт был известен и арабским путешественникам. Ибн-Русте в начале X в. упоминает, что Амударья впадает в озеро, по западному берегу которого тянутся горы, которые он называет Сиякух (Черные горы) [Ибн Русте, 1939], а позднее через Устюрт от низовий Волги до Хорезма прошел известный путешественник Ибн-Баттута [Милославский, 1974, с. 42].

В середине XVI в. через Устюрт пролегал путь английского коммерсанта и дипломата Дженкинсона, который тоже оставил в своих записках упоминания о трудностях путешествия, связанных с преодолением полупустынных областей, необычных ландшафтах и о древнем городе Селлизюр [Дженкинсон, Интернет-ресурс].

Сведения об Устюрте, оставленные в записках этих путешественников, очень отрывочны не содержат в себе описания памятников старины, но дают представление о сложности климата, опасностях путешествия, растительности и древних городах этого региона.

Исследование плато Устюрт русскими путешественниками

Более основательное описание и изучение этого региона связано с деятельностью русских исследователей. Движение русских путешественников на Устюрт начинается в начале

XVII в., когда атаман яицких казаков Нечай совершил поход через Степи в Хорезм. В течение XVII в. через Устюрт в Хиву проходит несколько больших русских посольств [Горбунов, 1954]. Подробные сведения о природе Устюрта оставил в своих записках В. А. Даудов, который отмечал, что в степях между Мангышлаком и Хивой «воды скаредные, хуже дегтю», что там «великие жары были и девять ден воды не показали» и сама степь «безводна и бездровна» [Даудов, 1889].

С 1714 г. на берегах Каспия и в Арало-Каспийских пустынях по приказу Петра Первого начинает работать экспедиция под начальством Александра Бековича-Черкасского. Отряд исследователя в пределах Устюрта проходил через Мансуалмас, Чилдана, Сан, Кос-Шегозе, Белавли, Дурали, Ялгызу, Шершидун, Каракуммет. В этих названиях легко узнать хорошо известные и сейчас урочища и колодцы Устюрта. Движение экспедиционного отряда проходило по большой караванной дороге, идущей через пески Сам, где попутно отряд сооружал колодцы. И пусть экспедиция не оставила каких-либо описаний Устюрта, но имела значение для хозяйственного освоения этой территории, положив начало строительству колодцев и населенных пунктов [Яншин, Гольденберг, 1963, с. 517].

Следующим путешественником, оставившим краткие сведения об Устюрте, был купец Данила Рукавкин, отправленный в 1755 г. в Хиву оренбургским губернатором [Руссов, Рукавкин, 1840]. Д. Рукавкиным было составлено «Описание пути от Оренбурга к Хиве...», впервые опубликованное в 1775 г., в котором автор сообщает, что он шел той же дорогой, что Бекович, через реку «Еньбу» (Эмбу) и

от нее «два дня до горы называемой Юрняк... Она гора между Каспийским и Аральским морями простирается сыртом, хребтом, а наклонение имеет от Аральского к Каспийскому морю. При подошве одной горы со стороны Еньбы есть ключ пресной воды. На верху той горы, неподалеку от ее начала стоит крепость пустая, четвероугольная, сделанная из кирпича... А для чего и кем она крепость построена, никто не знает» [Руссов, Рукавкин, 1840]. Заметки Д. Рукавкина долгое время служили наиболее полным источником сведений, в котором впервые упоминалось древнее строение, возможно возведенное кочевниками Устюрта.

Таким образом, в XVIII нач. XIX в. через Устюрт шли в основном торговые караваны и посольства, которые сопровождались военными отрядами. «Отсутствие интереса к древностям этого региона со стороны исследователей определялось, скорее всего, всеобщим направлением развития археологической науки в России на тот момент, когда преобладал интерес к античной и славянской археологии. Лишь с последней четвертью XIX в. и началом XX в., когда начинает интенсивно развиваться наука о древнем человеке, возникает интерес к археологическим древностям» [Формозов, 1968].

В первой половине XIX в. значение Устюрта как важнейшего торгового пути и огромной территории было вполне осознано русским правительством, и впервые снаряжается специальная экспедиция, задачей которой ставится исследование Устюрта и выбор мест, пригодных для поселений и изучения его природных условий. В 1825–1826 гг. на Устюрте, под руководством Ф. Ф. Берга, работала первая

русская научная экспедиция, оборудованная и спланированная, в отчетах которой уже присутствует описание нескольких средневековых памятников [Гольденберг, 1963, с. 18–35].

Материалы, включенные в отчет о походе Ф. Ф. Берга, содержали богатые географические и естественноисторические сведения. Некоторые ученые приписывали Ф. Ф. Бергу открытие Устюрта для географической науки. «Известия о существовании Усть-Урта могут почитаться географической новостью. Мы обязаны оной экспедиции, которая под начальством Ф. Ф. Берга занималась описанием перешейка, отделяющего Аральское море от Каспийского», – так писал об этом событии известный исследователь А. И. Левшин [1996, с. 29–33]. Именно после этой экспедиции Устюрт перестал быть пугающим и зловещим, каким он представлялся ранее. А в 1908 г. был опубликован труд Л. С. Берга «Аральское море», обобщивший его исследования. В нем содержались данные об истории исследования Устюрта, геологическом строении и геоморфологических особенностях его восточного берега [Бергъ, 1908].

Некоторые сведения о памятниках древности с подробным их описанием имеются в донесении подпоручика корпуса топографов Алексева от 1853 г. В своей записке он подробно описывает средневековые погребальные сооружения – мазары. Топограф оставил подробное описание памятников, место их расположения и сведения по истории и способу сооружения [Топографическое описание..., 1963].

Сведения об археологических памятниках изучаемой территории впервые появляются только в 1912 г.

Геолог Уральско-Каспийского нефтяного общества М. В. Баярунас сообщил о находках кремневых изделий в урочище Мынсуалмас у западных чинков Устюрта [1916]. С момента опубликования этих находок начинается целенаправленное накопление материалов о памятниках древности Северо-Восточного Прикаспия.

Записки путешественников свидетельствуют о том, что основные исследования до начала XX в. были сосредоточены на Северном и Северо-Восточном Устюрте, там, где пролегли основные трассы караванных дорог, и содержали в себе значительные данные о геологическом строении плато, его растительности, почвах, гидрологии, однако среди сведений не было данных о памятниках древности. Это, конечно же, связано не только с климатическими трудностями освоения полупустыни, удаленности плато, но, самое главное, с отсутствием опыта выявления объектов на территории с таким сложным ландшафтом и малоизученностью памятников археологии на прилегающих территориях. Все эти моменты привели к тому что, огромный по площади регион в течение большого промежутка времени оставался без планомерных археологических исследований. Такая ситуация продлится практически до 1980-х гг.

Первые шаги в археологическом изучении территории плато Устюрт

В первые годы двадцатого столетия продолжают стихийные сборы подъемного материала. Только в 1926 г. впервые в эти районы направляется комплексная археолого-этнографическая экспедиция Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, воз-

главляемая Г. Г. Герасимовым, которая в районе песков Сам и Асмантай-Матай обнаружила стоянки эпохи неолита [АКК, 1960, с. 189–190].

К началу 1940-х гг. на сопредельных территориях археологическими экспедициями центральных научных учреждений СССР, АН КазССР интенсивно изучаются памятники различных эпох, а исследование полупустынных районов Северо-Восточного Прикаспия по-прежнему не привлекало ученых.

Ситуация начала меняться с 1946 г. В этот год юго-восточную часть плато посетил известный археолог С. П. Толстов. Им были обнаружены и исследованы системы сторожевых укреплений, сооруженных на чинках Устюрта правителями Хорезма, изучены развалины караван-сарая Белеули, памятников Аллан и Дэв-Кескен и с воздуха осмотрен острова Шайтан-кала [Толстов, 1962].

Приведенные ниже сведения напрямую к исследуемой нами теме не относятся. Однако стоит заметить, что сведения об исследованных памятниках археологии с территории Устюрта очень скудны. Поэтому, мы все же упомянем о них.

В 1953 г. была организована Западно-Казахстанская экспедиция ГАИМК, сотрудники которой провели ряд исследований в районе Камыш-Самарских озер в пределах дельты Большого и Малого Узеней. Исследователями обнаружены некоторые развееванные в песках памятники эпохи бронзы. Результаты этих исследований были опубликованы И. В. Сеницыным и Т. Н. Сениговой. Однако южнее указанного региона маршруты Западно-Казахстанской экспедиции не продвинулись [Сеницын, 1956; Сенигова, 1956].

В 1960-е гг. начинаются более активные разведочно-поисковые мероприятия по выявлению памятников археологии. Ленинградским отделением Института археологии АН СССР в 1967 г. был организован разведочный отряд под руководством А. Н. Мелентьева для работы на Прикаспийской территории. В течение нескольких лет А. Н. Мелентьев и его коллеги открыли и нанесли на археологическую карту большое количество разведанных стоянок всех эпох. Сборы А. И. Мелентьева существенно дополняли скудный материал, который в то время поступал из прикаспийских областей благодаря сборам геологов [Настюков, Праслов, 1972, с. 36–38].

Сборы в Рын-песках близ Астрахани долгие годы были единственным источником информации о племенах эпохи бронзы в Северном Прикаспии. Небольшая коллекция В. Д. Белецкого, собранная им в течение одного полевого сезона в 1957 г. в 60–80 км к востоку от устья Волги, дала возможность В. П. Шилову выдвинуть предположение, что степные и полупустынные просторы активно осваивались скотоводами эпохи бронзы [Шилов, 1975, с. 5–16].

Позже материалы, полученные сборами в Северном Прикаспии А. Н. Мелентьевым, послужили основанием для выделения им неолитической сероглазовской культуры [1976, с. 11–13]. А археологические материалы эпохи бронзы, полученные с территории Северо-Восточного Прикаспия, исследователем опубликованы не были. Но в одной из публикаций А. Н. Мелентьев, упоминая вскользь об этих находках, говорит о том, что «прослеживается влияние древнейшей культуры, отчетливо выраженная связь с предкавказской катакомбной

культурой и в меньшей степени воздействие срубной культуры» [1972, с. 39]. Идеи, высказанные А. Н. Мелентьевым и В. П. Шиловым, носили характер предположений, поскольку источниковая база на тот момент была немногочисленна.

Археологические экспедиции на плато Устюрт во второй пол. XX в. и по настоящее время

Активное исследование памятников археологии непосредственно на территории Северо-Восточного Прикаспия начинается в 1975 г., когда под руководством Л. Л. Галкина начала свою работу Волго-Уральская археологическая экспедиция Института археологии АН СССР (рис. 1).

В последующие годы Л. Л. Галкиным осуществлялось целенаправленное изучение памятников эпохи бронзы на плато Устюрт. Исследовались природные условия региона, определялись возможные места локализации поселений эпохи бронзы на территории Северо-Восточного Прикаспия [Галкин, 1978–1982].

С 1983 по 1985 гг. Л. Л. Галкин, выполняя работы по теме: «Исследование климатов прошлого археологическими методами в Северо-Восточном Прикаспии», привлекал специалистов из числа сотрудников географического факультета МГУ. В результате исследований было выявлено, что распределение памятников по эпохам на данной территории указывало на периоды увеличения увлажненности в Северо-Восточном Прикаспии. Исследования проводились совместно с почвоведом, исследовавшим палеоклимат на степной территории в Северном Прикаспии под руководством И. В. Иванова [1984].

Л. Л. Галкиным проводились в основном работы разведочно-

*Рис. 1. Л.Л. Галкин – московский археолог, специалист по изучению эпохи бронзы Устюрта**

Fig. 1. L.L. Galkin – Moscow archaeologist, specialist in the study of the Bronze Age of Ustyurt

поискового характера. Это был небольшой экспедиционный отряд, однако, благодаря пусть непродолжительным, но ежегодным исследованиям, удалось получить археологическую коллекцию с довольно обширной территории.

С 1975 по 1985 гг. были обследованы песчаные массивы: Рын-пески (их юго-восточная часть), пески Тайсуган, пески Бирюк в дельте р. Уил, пески Сам на плато Устюрт, пески Бастанкумы на п-ове Мангашлак, поиск памятников эпохи бронзы был осуществлен в нижнем течении р. Урал, от устья до широты оз. Индер. В песках были обнаружены развешенные стоянки эпохи бронзы. В этот же период исследовалось однослойное поселение срубной культуры близ урочища Кара Мола. У поселка Кулагино раскопками было исследовано два кургана предположительно эпохи поздней бронзы и поселение этого же времени [Галкин, 1983; 1984]. Обследованная территория была боль-

шой и включала в себя не только районы плато Устюрт, но и более северные территории на тот момент Гурьевской области (ныне – Атырауской).

В 1988 г. была организована Западно-Казахстанская археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР, которую возглавил Зайнолла Самашев. В ее задачу входило расширение исследовательских работ в Уральской, Актюбинской, Гурьевской и Мангистауской областях. Л. Л. Галкин возглавил отряд, работавший на плато Устюрт, тем самым продолжив исследования по выявлению и изучению памятников эпохи энеолита–бронзы. Материалы, которые были выявлены в процессе этих исследований, вошли в диссертационную работу исследователя [Галкин, 1998].

В 1989 г. Л. Л. Галкиным была обнаружена крепость эпохи бронзы в урочище Доган и в 1990 г. было найдено срубное погребение близ кладбища Сисен-ата (западные чинки Устюрта). Обнаружение этого погребения связало памятники срубной культуры Волго-Уральского междуречья с погребениями той же культуры, открытыми А. М. Мандельштамом в предгорьях Больших Балхан [1972].

Еще одно интересное направление изучения памятников археологии Устюрта – араны, которые в 1984 г. также исследовались в Северо-Восточном Прикаспии Л. Л. Гакиным. В том же году один из них был исследован раскопками и датирован по находке в его стенах каменной стрелы эпохой бронзы. Некоторые итоги

* Фото взято с сайта: <http://forum.clubelit.ru/showthread.php?t=5989> (прим. авт.)

работ устьуртского отряда Западно-Казахстанской археологической экспедиции нашли отражение в ряде публикаций [Галкин, 1983, с. 433–434; 1984, с. 440–441; 1985, с. 505; 1986, с. 440–441; 1987, с. 566–567].

По сведениям Л. Л. Галкина, в 1991 г., членам московской геологической партии, проводившими работы на склонах чинка Доңызтау (Бейнеуский р-н, Мангистауская обл.) было обнаружено древнее поселение. Многослойное стратифицированное поселение получило название Токсанбай. Тогда же Л. Л. Галкиным были заложены первые пробные шурфы и получен археологический материал. На тот момент поселение стало единственным опорным памятником эпохи бронзы для значительной части Северо-Восточного Прикаспия. Стратиграфия памятника представлена четким чередованием слоев, в которых, помимо керамики, были выявлены изделия из камня, кости и значительное количество остеологического материала. Последний позволил на достоверно-доказательном уровне представить хозяйственную деятельность племен эпохи бронзы Устьурта и связать ее с многочисленными загонными сооружениями для облавной охоты аранами, получившими распространение на Устьурте в этот период.

Обобщая и анализируя подъемные материалы, собранными в ходе разведочно-поисковых работ с территории Северо-Восточного Прикаспия, связывая их с материалами, полученными А. М. Мандельштамом в Южной Туркмении, Л. Л. Галкин делает предположение о том, что территория Северо-Восточного Прикаспия являлась путем проникновения срубных племен на юг, на территорию Южного

Приаралья. Эти предположения автор изложил в статье «Северо-Восточный прикаспийский «мост» эпохи бронзы» [Галкин, 1978a]. В статье «Северо-Восточный Прикаспий в древности», вышедшей в 1982 г., автор подробно рассматривает влияние регрессий и трансгрессий Каспийского моря на становление и развитие хозяйственной деятельности древнего населения этой территории [Галкин, 1982a, с. 135–148].

Продолжились исследования на поселении Токсанбай только в 1997 г., когда отряд Западно-Казахстанской археологической экспедиции Института археологии им. А. Х. Маргулана, под руководством З. Самашева выехал к месту расположения поселения Токсанбай. В тот же год к исследовательской группе впервые присоединилась ведущий научный сотрудник Института, специалист по изучению памятников эпохи бронзы Казахстана — Антонина Сергеевна Ермолаева, которая посвятила изучению поселения Токсанбай много лет (рис. 2). Исследователями было принято решение о продолжении работ на месте разведочного шурфа заложенного Л. Л. Галкиным, а также проведении обследования склонов поселения с целью сбора материала с поверхности. Предварительные итоги работ были изложены в Вестнике Академии наук и напечатаны в Известиях НАН РК [Самашев и др., 1998; 1999a], а также доложены на международной конференции, прошедшей в 1999 г. в г. Челябинске [Самашев и др., 1999б]. Материалы поселения Токсанбай на тот момент стали уникальными сведениями по эпохе бронзы Северо-Восточного Прикаспия, которые нашли резонанс не только в среде исследователей, работающих в Прикаспийском регионе,

Рис. 2. З. Самашев и А.С. Ермолаева на раскопках поселения Токсанбай. 2013 г.

Fig. 2. Z. Samashev and A.S. Ermolaeva at the excavations of the settlement of Toksanbay. 2013

но и археологов, исследующих проблемы культур эпохи палеометалла Поволжья и Урала.

Небольшая коллекция палеозоологического материала, собранная в период 1997–1999 гг. и обработанная казахстанскими палеозоологами Л. А. Макаровой и Т. Н. Нурумовым, свидетельствовала о превалировании охотничье-промысловой фауны [Макарова, Нурумов, 1999]. Расширилась источниковая база палеозоологического материала. Костные остатки сайги фиксировались во всех слоях раскопа, но до начала исследований на поселении не было остеологического материала этой категории из изучаемого района. Ученые установили, что

кулан семейства Equidae, в геологическом прошлом, был широко распространен и обитал в степных и полупустынных зонах Казахстана. Однако факт существования в прошлом данного вида на этой территории устанавливался впервые, что позволило уточнить существование кулана во времени и проследить его географическое распространение на территории Казахстана в прошлом. Кроме того, обнаруженные в остеологическом материале кости дикого двугорбого верблюда стали первой находкой для данного региона, в равной степени как кости джейрана и муфлона [Самашев и др., 2004, с. 125–153].

С 2000 г. впервые на поселении Токсанбай были начаты систематические раскопки. Был заложен раскоп общей площадью 150 кв. м, охвативший большую часть платформы-останца, на котором располагалось поселение. Была уточнена принадлежность остатков стен по периметру останца, оказавшихся частями жилых конструкций, возникло предположение о существовании оборонительной стены на поселении. Были уточнены размеры разрушений, как самой платформы, так и конструкций на ней. Точно установлено обрушение линии помещений по северной стороне, при этом предполагалось, что они были не самыми крайними в этой части поселения. Сохранившиеся фрагменты стен и полов, буквально висящих над обрывом как в разрезе, наглядно дали возможность представить принцип возведения помещений ступенчатое расположение конструкций, помещенных в округлые, вырубленные в материковой глине котлованы.

Рис. 3. Поселение Токсанбай. Общий вид с восточной стороны
Fig. 3. Toksanbay settlement. General view on the east side

К настоящему времени практически вся площадь поселения исследована, и составляет более 400 м² (рис. 3).

В тот же год разведочно-поисковые исследования охватили западную часть Северо-Восточного региона Устюрта, в ходе которых были зафиксированы поселения Манайсор 1, 2, расположенные в 100 км к северо-западу от поселения Токсанбай. Материалы, собранные с поверхности, позволили сделать вывод о том, что поселения имеют культурный комплекс, аналогичный поселениям Токсанбай и Айтман [Самашев и др., 2001а, с. 347–352].

В 2001 г. на конференции в г. Оренбурге на основе имеющегося материала делается предположение о существовании металлургического производства на поселении, о чем свидетельствовали готовые изделия, шлаки, кусочки меди, обломки ти-

глей, дробильные инструменты и т.д. Основная часть этих находок имела привязку к небольшому участку поселения на западном склоне. Слои, из которых происходили отходы производства, соотнесены со слоями, давшими абсолютную дату XVIII–XVII вв. до н.э. [Самашев и др., 2001б, с. 109–110].

С 2001 по 2003 гг. исследования на плато были вновь приостановлены. В этот период идет обработка и осмысление имеющегося материала. На основе анализа топографии, вещевого комплекса авторы выделяют токсанбайский тип памятников эпохи энеолита–бронзы. Период наиболее интенсивного обживания поселений совпадает с вовлечением значительной части населения Севера Евразии в сложный процесс культурогенеза. Очевидно существование обширных контактов создателей Токсанбая с Поволжско-Уральским регионом, ле-

состепной и степной зонами и северным Прикаспием, а также взаимодействие с ближневосточными очагами цивилизации [Самашев и др., 2002, с. 166–179; 2004, с. 135–136].

Мощный толчок дальнейшим исследованиям памятников эпохи бронзы на территории Северо-Восточного Прикаспия дала Государственная программа «Культурное наследие», которую финансировало Министерство культуры РК. Целью Программы являлось обеспечение сохранности и эффективного использования культурного наследия страны. Программа предусматривала основные направления по сохранению и возрождению культурного наследия региона путем формирования целостной системы их изучения, осуществления археологических исследований древних и средневековых городищ, поселений, курганов, включения их в систему инфраструктуры туризма; реставрации, консервации и использования уникальных историко-культурных и архитектурных памятников региона [Государственная программа...]. В список объектов исследования по программе вошло и поселение Токсанбай. Именно в этот период, с 2004 по 2009 гг., активно велись полевые исследования, накапливался археологический материал. В этот период исследованы жилые комплексы поселения, выявлены особенности возведения жилых сооружений, когда основу конструкции составлял вырубленный в естественной породе котлован, в котором на уровне фундамента и нижней части стен вертикально устанавливались плиты крупных размеров, на которые укладывали друг на друга плиты средних размеров. В жилище на юго-восточном склоне были обнаружены щитковые псалии, первые для этой

территории. На основе археологического материала получены первые представления о ритуалах и верованиях жителей поселения, а также их хозяйственной деятельности. Результаты были изложены в отчетах об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие», издававшихся в период с 2004 по 2009 гг. [Самашев, Ермолаева, Лошакова, 2005, с. 156–161; Самашев и др., 2005а, с. 261–264; 2007а, с. 188–189; 2009а, с. 217–218; 2009б, с. 159–167; 2010, с. 222–223], а также доложены на ежегодной международной конференции «Маргулановские чтения» и ряде других конференций, проходивших в Казахстане, России и Украине.

В это же время исследуется поселение Айтман, обнаруженное в начале 1990-х годов в рамках подготовки Свода памятников историко-культурного наследия Мангистауской области. На поселении, в северной его части, были заложены разведочные шурфы и расчищены фрагменты конструкций, состоявшие из остатков основания стен помещений и хозяйственных ящиков. В 1997 г. была проведена инструментальная съемка поселения и подняты два фрагментированных сосуда, составившие основную информативную часть керамической коллекции поселения того периода [Лошакова, 2011]. На поселении продолжают исследования. Площадь раскопа составляет более 500 м² (рис. 4).

Благодаря этой программе, поселения Токсанбай и Айтман исследовались планомерно. Поселения, как показали полученные материалы, были основаны населением, ориентированным на хозяйство потребляющего типа. При выборе местоположения

Рис. 4. Поселение Айтман. Вид жилого комплекса с восточной стороны
 Fig. 4. The settlement of Aitman. View of the housing complex from the east side

поселений учитывались природно-климатические, хозяйственно-бытовые и стратегические факторы. В особенностях домостроительства жителей напрямую отразились климат, ландшафт, растительность и обеспеченность строительными материалами. При сооружении жилищ была применена строительная техника, которая учитывала наклонный рельеф останца, что диктовало применение строительного приема многоуровневых или ступенчато расположенных конструкций. На данном этапе исследований можно утверждать, что это был стационарный тип жилых помещений. Основная задача проживавшего в нем населения, видимо, состояла в контроле за маршрутами передвижения диких животных в этой части плато Устюрт и разведении некоторых видов домашних животных, косвенным свидетельством чему является

охотничье-промысловый тип хозяйства, огромное количество оружия (наконечников стрел).

Особый интерес вызвала керамическая коллекция поселений. Для керамического комплекса поселений была установлена несопоставимость с керамикой каких-то определенных памятников как неолитических, так и памятников эпохи бронзы. Отмечались пережиточные неолитические черты в каменных и керамических материалах Токсанбая, связь металлических изделий с полтавкинско-катакомбным кругом [Корневский, 1978] и возможное взаимодействие с культурами юго-западного катакомбно-полтавкинского круга [Самашев и др., 2009б, с. 159–167]. В целом, по общему облику и по отдельным орнаментальным композициям, токсанбайской керамике близки комплексы Северного Прикаспия и

Западного Казахстана, в какой-то степени она сопоставима с посудой памятников вольско-лбищенского типа лесостепного Поволжья [Васильев и др., 1986, с. 108–149; Васильев, 1999, с. 66–114]. Токсанбайскую керамику характеризует многообразие аналогов в комплексах неолитических культур и эпохи ранней и средней бронзы и одновременно невозможность проведения прямых сопоставлений с какой-то конкретной культурой или конкретным памятником. Как форма сосудов, особенно моделировка венчиков и шеек, так и узор на них характеризуются чрезвычайным разнообразием и своеобразием. По технико-типологическим признакам керамическая коллекция представляет собой единый культурный комплекс. Широко представленные разные способы орнаментации характеризовали смешанную традицию украшения сосудов в керамическом комплексе. Накольчатая и накольчато-отступающая техника нанесения орнамента, и в том числе в виде треугольников и острых наколов, бытовала с эпохи неолита на северо-каспийских памятниках, а гребенчатый орнамент был присущ для населения лесного Заруалья. Многокомпонентный характер материалов памятников отражал сложность процессов, связанных с формированием древностей токсанбайского типа, и пришлый характер населения, оставившего его. Установлено, что инокультурный компонент, лежащий в основе формирования материалов Токсанбая, связан с территорией Доно-Волжского региона. Таким образом, культурная группа памятников так называемого токсанбайского типа, объединенная своеобразной керамикой с характерными чертами, присущими только ей, а также камен-

ные, металлические и костяные изделия, составляющие археологическую коллекцию, указывают на сложный многокомпонентный характер культуры населения, проживавшего здесь в течение длительного отрезка времени [Samashev и др., 2013].

Как некоторый итог работ на территории Мангистауской области научных экспедиций, в 2012 г. был подготовлен и издан Свод памятников историко-культурного наследия Мангистауской области [Қазақстан Республикасының тарихи-мәдени..., 2012], в который вошли научно-справочные статьи и иллюстративный материал по памятникам археологии Северо-Восточного Прикаспия Токсанбай, Айтман и др.

В последующие годы (2012–2017) работы были продолжены в рамках тем грантового исследования «Культура населения Северо-Восточного Прикаспия в эпоху палеометалла», а позже в рамках темы «Северо-Восточный Прикаспий в бронзовом веке», руководителем грантов стала Т. Н. Лошакова, научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Маргулана, которая с 1999 г. и по настоящее время занимается исследованием памятников эпохи бронзы Устюрта. В этот период продолжались исследования на поселении Токсанбай, и после долгого перерыва на поселении Айтман. В это время, наряду с пополнением археологической коллекции, продолжено изучение конструктивных особенностей жилых и производственных помещений и планиграфии поселений. Для всестороннего исследования привлекаются специалисты разных естественнонаучных направлений.

Одно из направлений технико-технологического анализа керамики

с поселения Токсанбай. Исследование посвящено изучению исходного сырья и формовочных масс керамических изделий с поселения Токсанбай, а также технологических аспектов изготовления керамических сосудов. При исследовании образцов, кроме петрографического анализа, фрагменты керамики изучались с использованием метода бинокулярной микроскопии, проведены химические опыты (микрометодом) с применением молибдена аммония и соляной кислоты, проверены микрореакции на железо в составе черепка. Полученный результат выявил, что исходным сырьем служила ожелезненная глина. Выявлено три рецепта формовочных масс. Состав органики определен как карбонатно-кремнистый или карбонатно-фосфатный. Анализ на микрореакции с применением молибдена аммония ($(\text{MoH}_4)_2\text{AmO}_4$) определил наличие в образцах органики фосфатного типа. Из органических наполнителей у части исследуемых образцов были выявлены пустоты округлой и овальной формы от выгоревшей органики. Токсанбайские гончары использовали местную глину, а самой распространенной примесью являлся органогенный известняк [Шевнина, Лошакова, 2008, с. 270–278; 2017а; 2017б].

Продолжено исследование палеозоологических коллекций поселений. Для разных слоев поселения определен видовой состав животных. Огромное количество остеологического материала, отложившегося в многометровых культурных слоях поселения, свидетельствует о том, что пастушеское скотоводство и охота, связанная с сезонной миграцией промысловых животных, составляли основу хозяйственной деятельности

населения Устюрта в эпоху бронзы. В остеологическом материале с поселения превалирует охотничье-промысловая фауна. Жители поселения употребляли в пищу мясо диких животных верблюда, сайги, кулана, устюртского муфлона, джейрана, отмечены кости волка, лисицы, корсака, грызунов, птицы. В составе палеозоологического материала присутствуют кости крупного рогатого скота, лошади, верблюда, мелкого рогатого скота, с преобладанием последнего. Палеозоологическая коллекция, полученная с поселения, огромна и на данный момент продолжается ее изучение. В разные годы коллекции исследовались Л. Л. Гайдученко и П. А. Косинцевым [Гайдученко, 2012, с. 160–170; Некрасов и др., 2016; Косинцев и др., 2020].

В этот период активно исследуется поселение Айтман. Отличительной особенностью этого поселения оказалось формирование жилого пространства, обустройство очагов и хозяйственных ям. Материалы, полученные с юго-западной и центральной частей поселения, наталкивают на мысль, что, вероятно, эта площадь использовалась как некая производственная площадка, а сравнительный анализ археологического материала показал идентичность токсанбайскому комплексу [Лошакова, 2012, с. 45–48; 2013, с. 119–123].

Исследование культурного слоя поселения Айтман проводилось с применением микробиоморфного анализа. На разнотипном археологическом материале было показано, что формирование культурного слоя происходило при активном привносе человеком нового материала аквального генезиса. По составу микробиоморфного комплекса были выделены две

группы объектов, различающиеся по предназначению – очаги и ниши для хранения. Кроме того, присутствие в спектрах гидрофильных биоморф позволило предположить наличие определенно источника воды недалеко от поселения в период его функционирования [Гаврилов и др., 2014, с. 106–115; Лошакова, Гаврилов, 2015].

Проводилось трасологическое изучение костяного и каменного инвентаря с поселений. Обработка коллекции костяных изделий с поселений осуществлялась по методике, разработанной под руководством Г. Ф. Коробковой с использованием микроскопа МБС-10. Определено тафономическое состояние изделий. Выделены основные категории вещевого комплекса, определена техника обработки изделий и функциональное назначение артефактов [Усачук, Лошакова, 2011, с. 439–442].

Особый интерес, как изделие из кости, представляют псалии, обнаруженные в 2006 г., в помещении на поселении Токсанбай, под остатками крыши *in situ*, среди предметов из металла, кости, рога, керамики, костей животных [Самашев и др., 2007б, с. 87–102]. Анализ расположения предметов в жилище, преднамеренный его поджог, свидетельствуют об особом его статусе. А эта находка псалиев, на поселении, до сих пор остается, единственной для территории Северо-Восточного Прикаспия. Сырьем для изготовления послужили

тазовые кости лошади или дикого верблюда. Одинаковые размеры псалиев, вплоть до мелких деталей, одни и те же приемы изготовления показывают, что токсанбайские экземпляры – работа одного мастера [Лошакова, Усачук, 2011].

Заключение

Подводя некоторый итог истории исследования памятников эпохи бронзы на территории Северо-Восточного Устьурта, можно говорить о том, что до конца 1980-х начала 1990-х гг. памятники эпохи бронзы на территории Северо-Восточного Прикаспия были практически неизвестны. От первых упоминаний о плато Устьурт в письменных источниках до начала его всестороннего исследования прошло не одно столетие. Именно вторая половина XX в. стала определяющим этапом в изучении памятников археологии, в том числе эпохи бронзы Северо-Восточного Прикаспия. Накопленный материал, результаты естественнонаучных исследований, исследование памятников со стратиграфически целым слоем позволило выйти на другой уровень изучения эпохи бронзы этой территории. Начало XXI в. обозначилось новым витком исследований. Науке стал известен перспективный в археологическом отношении район, где в эпоху бронзы шли довольно активные исторические процессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. АКК – Археологическая карта Казахстана / К.А. Акишев. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. 487 с.
2. Бартольд В.В. Работы по исторической географии. М.: Наука, 1965. 706 с.
3. Баярунас М.В. К геологии Гурьевского уезда Уральской области // Труды Петроградского Общества естествоиспытателей. 1916. Т. XXXVIII. Вып. 5. С. 11–14.

4. Бергъ Л.С. Аральское море. Опыт физико-географической монографии. СПб.: Типография М.М. Стасюловича, 1908. URL: <http://www.cawater-info.net/library/rus/hist/berg/pages/001.htm>
5. Васильев И.Б., Колев Ю.И., Кузнецов П.Ф. Новые материалы бронзового века с территории Северного Прикаспия // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: Изд-во Куйбышевского государственного педуниверситета, 1986. С. 108–149.
6. Васильев И.Б. Поселение Лбище на Самарской Луке и некоторые проблемы бронзового века Среднего Поволжья // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. С. 66–114.
7. Гайдученко Л.Л. Osteологический комплекс поселения Токсанбай // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Астана: изд. группа ФИА им. А.Х. Маргулана, 2012. Т. I. С. 160–170.
8. Гаврилов Д.А., Лошакова Т.Н., Мерц И.В. Микробиоморфные и фосфатные исследования культурных слоев археологических объектов степного и пустынного ландшафтов: методика, возможности и ограничения // Кадырбаевские чтения–2014: м-лы IV Междунар. науч. конф. Астана: «Мега принт», 2014. С. 106–115.
9. Галкин Л.Л. Волго-Уральская экспедиция Института археологии АН СССР. Отчет о полевых исследованиях в Гурьевской и Мангышлакской областях в 1978 году // Архив ИА КН МОН РК. Д. 1682.
10. Галкин Л.Л. Северо-восточный каспийский «мост» эпохи бронзы // Древние культуры Поволжья и Приуралья. Куйбышев: изд-во Куйбышевского государственного пединститута, 1978а. Т. 221. С. 37–40.
11. Галкин Л.Л. Отчет об археологических работах Волго-Уральской археологической экспедиции Института археологии АН СССР в 1979 году // Архив ИА КН МОН РК. Д. 1766.
12. Галкин Л.Л. Волго-Уральская экспедиция Института археологии АН СССР. Отчет об археологической разведке в Гурьевской области Казахской ССР в 1980 году // Архив ИА КН МОН РК. Д. 1841.
13. Галкин Л.Л. Отчет о работе Волго-Уральской экспедиции ИА АН СССР в Северо-Восточном Прикаспии в 1981 году // Архив ИА КН МОН РК. Д. 1905.
14. Галкин Л.Л. Отчет о работе Волго-Уральской экспедиции ИА АН СССР в Северо-Восточном Прикаспии в 1982 году // Архив ИА КН МОН РК. Д. 1974.
15. Галкин Л.Л. Северный Прикаспий в древности // Волго-Уральские степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев: изд-во Куйбышевского государственного пединститута, 1982а. С. 135–148.
16. Галкин Л.Л. Разведки и раскопки в Северо-Восточном Прикаспии // АО–1981. М.: Наука, 1983. С. 433–434.
17. Галкин Л.Л. Работы в Северо-Восточном Прикаспии // АО–1982. М.: Наука, 1984. С. 440–441.
18. Галкин Л.Л. Памятники Северо-Восточного Прикаспия // АО–1983. М.: Наука, 1985. С. 505.
19. Галкин Л.Л. Работы в Северо-Восточном Прикаспии // АО–1984. М.: Наука, 1986. С. 440–441.
20. Галкин Л.Л. Изыскание в Северо-Восточном Прикаспии // АО–1985. М.: Наука, 1987. С. 566–567.
21. Галкин Л.Л. Эпоха бронзы Северо-Восточного Прикаспия: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06 археология. М., 1998. 28 с.
22. Гольденберг Л.Л. Обзор документальных материалов экспедиции 1825–26 гг. как источника по истории естествознания // Первые русские научные исследования Устюрта. М.: Наука, 1963. С. 18–35.

23. Горбунов А.П. Очерки по истории физико-географических исследований Казахстана: автореф. дис. ... канд. географ. наук: 11.00.01. М., 1954. 17 с.
24. Государственная программа «Культурное наследие» / Указ Президента Республики Казахстан от 13 января 2004 года № 1277. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001277>
25. Даудов В.А. Выезд из Персии и службы стольника Василия Александровича Даудова, которой выехал из города Казмина, а имя ему было Алимарцан, был Бабаев сын Даудов // Русский архив. 1889. Кн. 2. Вып. 5. С. 520. URL: http://mikv1.narod.ru/text/Daudov_RA89K2V5.htm
26. Дженкинсон Э. Путешествие в Среднюю Азию. URL: <https://play.google.com/books/reader?id=cc5EDwAAQBAJ&hl=ru&pg=GBS.PT1>
27. Ибн Русте. Книга драгоценных ожерелий. Извлечения из Китабал-а' лак ан-Нафиса Ибн Русте // Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. VII–XV вв. Арабские и персидские источники. М.–Л.: АН СССР, 1939. URL: http://drevlit.ru/texts/r/ruste_text.php
28. Иванов И.В. Изменение почв и природных условий степной зоны СССР в голоцене. Препринт. Пушино: ОНТИ НЦБИ АН СССР, 1984. 30 с.
29. Қазақстан Республикасының тарихи-мәдени ескерткіштерінің жинағы. Маңғыстау облысы. Өскемен: AsTrime, 2012. 600 б.
30. Корневский А.Н. О металлических ножах ямной, полтавкинской и катакомбной культур // СА. 1978. № 2. С. 33–48.
31. Косинцев П.А., Бачура О.П., Гасилин В.В., Гимранов Д.О., Самашев З., Лошакова Т.Н., Онзарулы А., Бисембаев А.А., Большаков В.Н. Новые данные о фауне млекопитающих плато Устюрт в голоцене // Доклады РАН. Науки о жизни. 2020. Т. 492. С. 276–279.
32. Некрасов А.Е., Косинцев П.А., Самашев З., Онгар А., Лошакова Т.Н., Большаков В.Н. Новые данные о фауне птиц плато Устюрт в голоцене // Доклады Академии наук. 2016. Т. 469, № 1. С. 122–124.
33. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы: Санат, 1996. 656 с.
34. Лошакова Т.Н. Поселение Айтман на Устюрте (предварительное сообщение) // Маргулановские чтения 2011: м-лы междунар. науч. конф. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. С. 297–301.
35. Лошакова Т.Н. Начало полевых исследований на поселении Айтман (Устюрт) // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Астана: изд. группа ФИА им. А.Х. Маргулана, 2012. Т. 1. С. 45–48.
36. Лошакова Т.Н. Полевые исследования на поселениях Айтман и Манайсор на Устюрте // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Астана: изд. группа ФИА им. А.Х. Маргулана, 2013. Т. 2. С. 119–123.
37. Лошакова Т.Н., Усачук А.Н. Детали колесничной упряжи с территории Северо-Восточного Прикаспия // Вестник Карагандинского Университета. Серия История. Философия. 2011. № 1 (61). С. 9–13.
38. Лошакова Т.Н., Гаврилов Д.А. Микробиоморфные исследования культурного слоя поселения Айтман (плато Устюрт) // ВИАЭ. 2015. № 2 (29). С. 183–191.
39. Мандельштам А.М. История скотоводческих племен и ранних кочевников на юге Средней Азии: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.575 археология. М.–Л., 1972. 53 с.
40. Макарова Л.А., Нурумов Т.Н. Ископаемые кости животных поселения Токсанбай // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 1999. № 1. С. 70–79.
41. Мелентьев А.Н. Разведки памятников древности в Западном Казахстане // Поиски и раскопки в Казахстане / отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1972. С. 194–197.

42. Мелентьев А.Н. К вопросу о времени и генезисе раннего неолита Северного Прикаспия (памятники сероглазовского типа) // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев: Изд-во Кубышевского пединститута, 1976. С. 11–13.
43. Милославский Г.В. Ибн Баттута. М.: Мысль, 1974. 84 с.
44. Настюков Н.З., Праслов Н.Д. Новые памятники каменного века на Западном чинке Устюрта // Успехи Среднеазиатской археологии. Научный отчет по проблемам Средней Азии и Казахстана. Л.: Наука, 1972. Вып. 1. С. 36–38.
45. Руссов С.В., Рукавкин Д. Путешествие самарского купца Рукавкина в 1753 году, с приобщением разных известий о Хиве с отделенных времен донныне. СПб.: в типографии Министерства внутренних дел, 1840. 53 с. / Официальный сайт Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/item/361404>
46. Самашев З.С., Ермолаева А.С., Тепловодская Т.М. Токсанбай памятник протогородской цивилизации Казахстана (предварительное сообщение) // Вестник Академии гуманитарных наук РК. 1998. № 1. С. 89–96.
47. Самашев З.С., Ермолаева А.С., Тепловодская Т.М. Поселение Токсанбай на Устюрте // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. 1999а. № 1. С. 49–69.
48. Самашев З.С., Ермолаева А.С., Тепловодская Т.М. Исследования поселения эпохи палеометалла Токсанбай в Арало-Каспийском междуморье // Комплексные общества Центральной Евразии в III тыс. до н.э.: региональные особенности в свете универсальных моделей. М-лы к конф. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999б. С. 178–183.
49. Самашев З., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Североустюртский очаг культуры эпохи палеометалла. Проблемы, поиски и раскопки // Бронзовый век восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация: м-лы междунар. науч. конф. «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы». Самара: Изд-во ООО «НТЦ», 2001а. С. 347–352.
50. Самашев З.С., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Орудия труда и медеплавильное производство поселения Токсанбай (Северный Устюрт) // XV УАС: тез. докл. междунар. археолог. конф. Оренбург: ОГПУ, 2001б. С. 109–110.
51. Самашев З., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Новое в археологии бронзового века Западной Азии // Исторична наука: Проблеми розвитку. М-лы Міжнар. наук. конф. Луганск: изд-во СНУ ім. В. Даля, 2002. С. 166–179.
52. Самашев З.С., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Поселение эпохи палеометалла Северо-Восточного Прикаспия // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2004. Вып. 3. С. 125–153.
53. Самашев З.С., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н., Логвин А.В., Шевнина И.В. Поселение Токсанбай // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие–2004». Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2005а. С. 156–161.
54. Самашев З., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Поселение Токсанбай // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие–2005». Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2005б. С. 261–264.
55. Самашев З., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Поселение Токсанбай // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие–2006». Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2007а. С. 188–189.
56. Самашев З., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Костяные псалии с поселения Токсанбай. К вопросу о комплексе колесничих населения Устюрта в эпоху бронзы // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2007б. Вып. 1. С. 87–102.
57. Самашев З., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Работы на поселении Токсанбай // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие–2008». Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2009а. С. 217–218.

58. Самашев З., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Поселения токсанбайского типа на северо-восточном Устюрте // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы: сб. науч. тр. Оренбург: изд-во ОГПУ, 2009б. С. 159–167.
59. Самашев З., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н. Работы на поселении Токсанбай // Отчет об археологических исследованиях по государственной программе «Культурное наследие–2009». Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2010. С. 222–223.
60. Сенигова Т.Н. Отчет о работе Западно-Казахстанской археологической экспедиции 1953 г. // ТИИАЭ АН КазССР. 1956. Т. 1. Археология. С. 122–124.
61. Сеницын И.В. Археологические исследования в Западном Казахстане // ТИИАЭ АН КазССР. 1956. Т. 1. Археология. С. 87–139.
62. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: изд-во Восточной лит., 1962. 321 с.
63. Топографическое описание северной части Усть-Урта и прилегающего к нему пространства до реки Эмбы, составленное корпуса топографов подпоручиком Алексеевым // Первые русские научные исследования Устюрта. М.: Наука. 1963. С. 243–288.
64. Усачук А.Н., Лошакова Т.Н. Трасологический анализ археозоологического материала поселения Айтман // Маргулановские чтения–2011: м-лы междунар. науч. конф. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. С. 439–442.
65. Шевнина И.В., Лошакова Т.Н. Керамика из жилищ с поселения Токсанбай // VII исторические чтения памяти М.П. Грязнова: сб. науч. тр. Омск: Омский госуниверситет, 2008. С. 270–278.
66. Шевнина И.В., Лошакова Т.Н. Некоторые итоги петрографического исследования керамики с поселения Токсанбай // Самарский научный вестник. 2017а. Т. 6. № 3 (20). С. 216–222.
67. Шевнина И.В., Лошакова Т.Н. Петрографическое исследование керамики с поселения Токсанбай // Вестник КазНПУ им. Абая. Сер. Исторические и социально-политические науки. 2017б. № 3 (54). С. 211–219.
68. Шилов В.П. Модели скотоводческого хозяйства степных областей Евразии в эпоху неолита и ранней бронзы // СА. 1975. № 1. С. 5–16.
69. Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1968. 238 с.
70. Samashev Z., Ermolaeva A., Loshakova T.N. Die Siedlung Toksanbaj auf dem Ustjurt Plateau: Eine Kultur in der Wüste // Unbekanntes Kasachstan. Archäologie im Herzen Asiens. T. I [Catalogue of the exhibition] / Ed. by Z. Samashev and T. Stoellner. Bochum, 2013. P. 245–258.

REFERENCES

1. *Arheologicheskaya karta Kazahstana (Archaeological map of Kazakhstan)*. 1960. Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR (in Russian).
2. Bartold, V. V. 1965. *Raboty po istoricheskoy geografii (Works on historical geography)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
3. Bayarunas, M. V. 1916. In: *Trudy Petrogradskogo Obshchestva estestvoispytateley (Proceedings of the Petrograd Society of Naturalists)*, XXXVIII, 5, 11–14 (in Russian).
4. Berg, L. S. 1908. In: URL: <http://www.cawater-info.net/library/rus/hist/berg/pages/001.htm> (in Russian).
5. Vasiliev, I. B., Kolev, Yu. I., Kuznetsov, P. F. 1986. In: *Drevnie kultury Severnogo Prikaspiya (Ancient cultures of the Northern Caspian region)*. Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute, 108–149 (in Russian).

6. Vasiliev, I. B. 1999. In: *Voprosy arheologii Urala i Povolzhiya (Archeological issues of the Urals and the Volga region)*. Samara: Samara University Publ., 66–114 (in Russian).
7. Gaiduchenko, L. L. 2012. In: *Trudy filiala Instituta arheologii im. A.H. Margulana v g. Astana (Proceedings of the Branch of the A.Kh. Margulan Institute of Archeology in Astana)*, I, 160–170 (in Russian).
8. Gavrilov, D. A., Loshakova, T. N., Merts, I. V. 2014. In: *Kadyrbaevskie chteniya–2014. (Kadyrbaev readings–2014)*. Astana: “Mega-print” Publ., 106–115 (in Russian).
9. Galkin, L. L. 1978. In: Archive of the A.Kh. Margulan Institute of Archeology, no. 1682 (in Russian).
10. Galkin, L. L. 1978a. In: *Drevnie kultury Povolzhiya i Priuraliya (The Ancient cultures of the Volga and Ural regions)*, 221, 37–40 (in Russian).
11. Galkin, L. L. 1979. In: Archive of the A.Kh. Margulan Institute of Archeology, no. 1766 (in Russian).
12. Galkin, L. L. 1980. In: Archive of the A.Kh. Margulan Institute of Archeology, no. 1841. (in Russian).
13. Galkin, L. L. 1981. In: Archive of the A.Kh. Margulan Institute of Archeology, no. 1905. (in Russian).
14. Galkin, L. L. 1982. In: Archive of the A.Kh. Margulan Institute of Archeology, no. 1974 (in Russian).
15. Galkin, L. L. 1982a. In: *Volgo-Uralskie step i lesostep v epohu rannego metalla (The Volga-Ural steppe and forest-steppe in the early metal era)*. Kuibyshev: Kuibyshev State Pedagogical Institute, 135–148 (in Russian).
16. Galkin, L. L. 1983. In: *Arheologicheskie otkrytiya 1981 goda (Archaeological discoveries of 1981)*. Moscow: “Nauka” Publ., 433–434 (in Russian).
17. Galkin, L. L. 1984. In: *Arheologicheskie otkrytiya 1982 goda (Archaeological discoveries of 1982)*. Moscow: “Nauka” Publ., 440–441 (in Russian).
18. Galkin, L. L. 1985. In: *Arheologicheskie otkrytiya 1983 goda (Archaeological discoveries of 1983)*. Moscow: “Nauka” Publ., 505 (in Russian).
19. Galkin, L. L. 1986. In: *Arheologicheskie otkrytiya 1984 goda (Archaeological discoveries of 1984)*. Moscow: “Nauka” Publ., 440–441 (in Russian).
20. Galkin, L. L. 1987. In: *Arheologicheskie otkrytiya 1985 goda (Archaeological discoveries of 1985)*. Moscow: “Nauka” Publ., 556–557 (in Russian).
21. Galkin, L. L. 1998. *Epoha bronzy Severo-Vostochnogo Prikaspiya (The Bronze age of the North-East of Caspian)*. Thesis Cand. of Historical sciences: 07.00.06 archeology. Moscow (in Russian).
22. Goldenberg, L. L. 1963. In: *Pervye russkie nauchnye issledovaniya Ustyurta (The first Russian scientific research of Ustyurt)*. Moscow: “Nauka” Publ., 18–35 (in Russian).
23. Gorbunov, A. P. 1954. *Ocherki po istorii fiziko-geograficheskikh issledovanij Kazahstana*. Thesis Cand. of Geography sciences: 11.00.01 (Essays on the history of physical and geographical research in Kazakhstan). Moscow (in Russian).
24. Gosudarstvennaya programma “Kulturnoe nasledie”. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 13/01/2004 no. 1277 (State program “Cultural heritage”. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan, 13/01/2004 no. 1277) In: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U040001277> (in Russian).
25. Daudov, V. A. 1889. In: *Russkij arhiv (Russian archive)*, 2, 5, 520. URL: http://mikhail.narod.ru/text/Daudov_RA89K2V5.htm (in Russian).
26. Dzenkinson, E. *Puteshestvie v Srednyuyu Aziyu. 1558–1560 (Travel to Central Asia. 1558–1560)*. In: URL: <https://play.google.com/books/reader?id=cc5EDwAAQBAJ&hl=ru&pg=GBS.PT1> (in Russian).
27. Ibn Ruste. 1939. In: *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii (Materials on the history of the Turkmen and Turkmenia)*. In: URL: http://drevlit.ru/texts/r/ruste_text.php (in Russian).

28. Ivanov, I. V. 1984. *Izmenenie pochv i prirodnykh usloviy stepnoy zony SSSR v golocene (Changes in soils and natural conditions of the steppe zone of the USSR in the Holocene)*. Preprint. Pushchino (in Russian).
29. *Kazakstan Respublikasynyn tarihi-madeni eskertkisherinin zhinagy. Mangystau oblysy (Historical and cultural monuments of the Republic of Kazakhstan. Mangystau region)*. Oskemen: AsT prime, 2012 (in Kazakh).
30. Korenevskiy, A. N. 1978. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)*, 2, 33–48 (in Russian).
31. Kosintsev, P. A., Bachura, O. P., Gasilin, V. V., Gimranov, D. O., Samashev, Z., Loshakova, T. N., Ongaruly, A., Bisembayev, A. A., Bolshakov, V. N. 2020. In: *Doklady Rossiyskoy Akademii nauk (Reports of the Russian Academy of Sciences)*, 492, 276–279 (in Russian).
32. Nekrasov, A. E., Kosintsev, P. A., Samashev, Z., Ongar, A., Loshakova, T. N., Bolshakov, V. N. 2016. In: *Doklady Akademii nauk (Reports of the Academy of Sciences)*, 469, 1, 122–124 (in Russian).
33. Levshin, A. I. 1996. *Opisanie kirgiz-kazachiih ili kirgiz-kaysackih ord i stepey (Description of the Kyrgyz-Cossack or Kyrgyz-Kaysak hordes and steppes)*. Almaty: “Sanat” Publ. (in Russian).
34. Loshakova, T. N. 2011. In: *Margulanovskie chteniya – 2011 (Margulan readings – 2011)*. Astana: L.N. Gymilyov Eurasian National University, 297–301 (in Russian).
35. Loshakova, T. N. 2012. In: *Trudy filiala Instituta arheologii im. A.H. Margulana v g. Astana (Proceedings of the Branch of the A. Kh. Margulan Institute of Archeology in Astana)*, 1, 45–48 (in Russian).
36. Loshakova, T. N. 2013. In: *Trudy filiala Instituta arheologii im. A.H. Margulana v g. Astana (Proceedings of the Branch of the A. Kh. Margulan Institute of Archeology in Astana)*, 2, 119–123 (in Russian).
37. Loshakova, T. N., Usachuk, A. N. 2011. In: *Vestnik Karagandinskogo Universiteta (Bulletin of Karaganda University)*, 1 (61), 9–13 (in Russian).
38. Loshakova, T. N., Gavrilov, D. A. 2015. In: *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of archeology, anthropology and ethnography)*, 2 (29), 183–191 (in Russian).
39. Mandelshtam, A. M. 1972. *Istoriya skotovodcheskih plemen i rannih kochevnikov na yuge Sredney Azii (History of pastoralist tribes and early nomads in the south of Central Asia)*. Thesis of the dis. of the Doctor of Historical sciences: 07.575 archeology. Moscow–Leningrad (in Russian).
40. Makarova, L. A., Nurumov, T. N. 1999. In: *Izvestiya NAN RK. Ser. obshchestv. nauk (Proceedings of the National Academy of Sciences of RK. Social Science Series)*, 1, 70–79 (in Russian).
41. Melentiev, A. N. 1972. In: Akishev, K. A. (ed.). *Poiski i raskopki v Kazakhstane (Searches and excavations in Kazakhstan)*, 194–197 (in Russian).
42. Melentiev, A. N. 1976. In: *Problemy arheologii Povolzh'ya i Priuraliya (Problems of archeology of the Volga region and the Urals)*, 11–13 (in Russian).
43. Miloslavskiy, G. V. 1974. *Ibn Battuta*. Moscow: “Mysl” (in Russian).
44. Nastyukov, N. Z., Praslov, N. D. 1972. In: *Uspekhi Sredneaziatskoy arheologii. Nauchnyi otchet po problemam Sredney Azii i Kazakhstana (Advances in Central Asian archeology. Scientific report on the problems of Central Asia and Kazakhstan)*, 1. Leningrad: “Nauka” Publ., 36–38 (in Russian).
45. Russov, S. V., Rukavkin, D. 1840. In: URL: <https://www.prlib.ru/item/361404> (in Russian).
46. Samashev, Z. S., Ermolaeva, A. S., Teplovodskaya, T. M. 1998. In: *Vestnik Akademii gumanitarnykh nauk RK (Bulletin of the Academy of Humanities of the Republic of Kazakhstan)*, 1, 89–96 (in Russian).

47. Samashev, Z. S., Ermolaeva, A. S., Teplovodskaya, T. M. 1999a. In: *Izvestiya NAN RK. Ser. obshchestv.nauk (News of the NAS RK. Social Science Series)*, 1, 49–69 (in Russian).
48. Samashev, Z. S., Ermolaeva, A. S., Teplovodskaya, T. M. 1999b. In: *Kompleksnyye obshchestva Centralnoy Evrazii v III–I tys. do n.e. (Complex societies of Central Eurasia in the 3rd – 1st millennium BC)*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 178–183 (in Russian).
49. Samashev, Z., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2001a. In: *Bronzovyi vek vostochnoy Evropy (The Bronze age of the Eastern Europe)*. Samara, 347–352 (in Russian).
50. Samashev, Z. S., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2001b. In: *XV Uralskoe arheologicheskoe soveshchanie (15th Ural Archaeological Meeting)*. Orenburg: Orenburg State University, 109–110 (in Russian).
51. Samashev, Z., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2002. In: *Istorichna nauka: Problemi rozvitku (Historical science: Problems of development)*. Lugansk: Volodymyr Dal' East Ukrainian National University, 166–170 (in Russian).
52. Samashev, Z. S., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2004. In: *Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazakhstana (Questions of history and archeology of Western Kazakhstan)*, 125–153 (in Russian).
53. Samashev, Z. S., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N., Logvin, A. V., Shevnina, I. V. 2005a. In: *Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh po gosudarstvennoy programme "Kulturnoe nasledie–2004" (Report on archaeological research under the State program "Cultural Heritage–2004")*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, 156–161 (in Russian).
54. Samashev, Z., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2005b. In: *Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh po gosudarstvennoy programme "Kulturnoe nasledie–2005" (Report on archaeological research under the State program "Cultural Heritage–2005")*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, 261–264 (in Russian).
55. Samashev, Z., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2007a. In: *Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh po gosudarstvennoy programme "Kulturnoe nasledie–2006" (Report on archaeological research under the state program "Cultural Heritage–2006")*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, 188–189 (in Russian).
56. Samashev, Z., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2007b. In: *Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazakhstana (Questions of history and archeology of Western Kazakhstan)*, 187–102 (in Russian).
57. Samashev, Z., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2009a. In: *Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh po gosudarstvennoj programme "Kulturnoe nasledie–2008" (Report on archaeological research under the state program "Cultural Heritage–2008")*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, 217–218 (in Russian).
58. Samashev, Z., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2009b. In: *Problemy izucheniya kultur rannego bronzovogo veka stepnoy zony Vostochnoy Evropy (Problems of Studying the Cultures of the Early Bronze Age of the Steppe Zone of Eastern Europe)*. Orenburg: Orenburg State University, 159–167 (in Russian).
59. Samashev, Z., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2010. In: *Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh po gosudarstvennoy programme "Kulturnoe nasledie–2009" (Report on archaeological research under the State program "Cultural Heritage–2009")*. Almaty: A.Kh. Margulan Institute of Archeology, 222–223 (in Russian).
60. Senigova, T. N. 1956. In: *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii AN KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)*, 1, 122–124 (in Russian).
61. Sinitsyn, I. V. 1956. In: *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii AN KazSSR. (Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)*, 1, 87–139 (in Russian).

62. Tolstov, S. P. 1962. *Po drevnim deltam Oksa i Yaksarta (Along the ancient deltas of the Oxus and Jaxart)*. Moscow.: Izd-vo vostochnoj lit. (in Russian).
63. *Pervye russkie nauchnye issledovaniya Ustyurta*. 1963. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
64. Usachuk, A. N., Loshakova, T. N. 2011. In: *Margulanovskie chteniya–2011 (Margulan Readings–2011)*. Astana: L.N. Gumilyov Eurasian National University, 439–442 (in Russian).
65. Shevnina, I. V., Loshakova, T. N. 2008. In: *VII istoricheskie chteniya pamyati M.P. Gryaznova (7th historical readings in memory of M.P. Gryaznov)*. Omsk: Omsk State University, 270–278 (in Russian).
66. Shevnina, I. V., Loshakova, T. N. 2017a. In: *Samarskiy nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)*, 6, 3 (20), 216–222 (in Russian).
67. Shevnina, I. V., Loshakova, T. N. 2017b. In: *Vestnik KazNPU im. Abaya (Bulletin of the Abay Kazakh National Pedagogical University)*, 3 (54), 211–219 (in Russian).
68. Shilov, V. P. 1975. *Sovetskaya arheologiya (Soviet archeology)*, 1, 5–16 (in Russian).
69. Formozov, A. A. 1968. *Stranicy istorii russkoy arheologii (Pages of the history of Russian archeology)*. Moscow: “Nauka” (in Russian).
70. Samashev, Z., Ermolaeva, A., Loshakova, T. N. 2013. In: Samashev, Z., Stoellner, T. (eds.). *Unbekanntes Kasachstan. Archaologie im Herzen Asiens. T. I [Catalogue of the exhibition]*. Bochum, 245–258.

Мүдделер кактығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер кактығысының жоқтығын мәлімдейді.
/ Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
/ Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 09.11.2020.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 16.11.2020.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 23.11.2020.